

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 84

СТО ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 26 августа 1947 г., 10 ч 30 м утра
Лейк Сокесс, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствовали представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

336. Предварительная повестка дня (документ S/522)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) письмо и о представителя Австралии в Совете Безопасности от 30 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря (документ S/449)¹,

б) письмо постоянного представителя Индии для связи от 30 июля 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)²

337 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

338 Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Пиллай, посол «на просторе» Индонезийской Республики г-н Шарир, представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс и представитель Филиппинской Республики генерал Ромуло занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Предметом сегодняшнего обсуждения является проект резолюции по индонезийскому вопросу,

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 16, приложение № 40

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 83, 194-е заседание

представленный бельгийским представителем и содержащийся в документе S/517³

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Вчера⁴ представитель Соединенного Королевства предложил две поправки к обсуждаемому нами проекту резолюции. Бельгийская делегация согласна с этими поправками.

Я хочу лишь добавить несколько кратких замечаний. Во время наших прений и, в особенности, на вчерашнем заседании много говорилось относительно «by-pass» (обхода) Организации Объединенных Наций. Я извиняюсь, что пользуюсь этим английским выражением, но это облегчает работу устных переводчиков, а кроме того сознаюсь, что не могу подыскать на французском языке соответствующего равнозначного выражения. Некоторых членов Совета упрекали в том, что они «обходят» Организацию Объединенных Наций. Сейчас мы имеем возможность произвести оценку этих упреков.

Фактически, мы несомненно могли бы задать себе вопрос, не является ли Международный Суд таким же важным органом Объединенных Наций, как и Совет Безопасности, и можно ли допускать, чтобы его «обходили» при рассмотрении вопросов, явно входящих в сферу его компетенции.

Поэтому судьба представленной бельгийской делегацией проекта резолюции позволит судить о том, соблюдается ли в наших прениях известная степень объективности и беспристрастности, которая должна соблюдаться.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я хотел бы сначала кратко высказаться в поддержку проекта резолюции, представленного бельгийской делегацией.

В нашем обсуждении индонезийской проблемы с самого начала преобладал вопрос, требующий ответа раньше других: имеет ли право Совет обсуждать эту проблему. Этот вопрос остался нерешенным во время наших прений, и Совет уже зашел так далеко, как позволяли обстоятельства.

С своей стороны французская делегация, соглашаясь на предложенные меры, позволила себе это сделать постольку, поскольку эти меры по своей форме или по своему содержанию не за-

⁴ Там же

² Там же, Дополнение № 16, приложение 41

трагивали вопроса о компетенции Совета. Проект резолюции бельгийской делегации дает нам возможность выйти из тех затруднений, которые создали наши разногласия. Международный Суд является самым высшим органом в области международного права. Он входит в число созданных Уставом учреждений и предназначен именно для разрешения вопросов, подобных обсуждаемому нами.

Я полагаю, что значение этого вопроса было уже достаточно отмечено, и поэтому я позволю себе быть кратким в своих замечаниях. Нам возражали, что речь идет об узко техническом толковании вопроса (technicality). Я не знаю, как можно было бы перевести это слово на французский язык. По моему мнению в английском языке оно имеет сильный оттенок пренебрежения и относится к чему-то, с чем можно не очень считаться. Если это слово следует перевести как «узко технический вопрос» (question technique), то я не думаю, что в мире существует такой судебный орган, который, в случае сомнений в его компетенции, отказался бы сначала рассмотреть по существу это сомнение лишь потому что адвокат сказал бы судье, что речь идет об узко техническом толковании вопроса.

Я прекрасно знаю, что Совет не судебное учреждение, но любой орган, наделенный функциями, полномочиями и обязанностями, должен прежде всего уважать границы своей сферы компетенции. Соблюдение границ своей компетенции является абсолютным правилом, выполнение которого составляет первейшую обязанность всякого учреждения.

Я уже сказал⁶, что по моему мнению Совет Безопасности подвергает серьезному риску тот авторитет, которым он обладает, — т. е. главным образом свой моральный авторитет, — если он сам не считается с основными принципами Устава, являющимися для нас законом. Я надеюсь, что это может быть разъяснено, с тем чтобы в дальнейшем мы точно знали, какими полномочиями и возможностями к их осуществлению обладает Совет Безопасности.

Вчера была высказана мысль, что бельгийская резолюция является своего рода маневром. Я должен признаться, что меня поразил такой упрек. В той стадии, которой мы достигли в наших прениях, меня действительно удивляет, что выяснение вопроса о компетенции Совета может считаться маневром. Вчера мы приняли целый ряд резолюций практического характера, и я не понимаю, каким образом Международный Суд, который мог бы дать нам довольно быстро свое заключение, — для этого у него имеется достаточно времени, так как мы еще ни разу не обращались за его помощью, — каким образом Суд мог бы затормозить или помешать Совету в принятии им своих решений.

Исходя из этих соображений, я буду голосовать за проект резолюции Бельгии.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*). На основании прежнего опыта я разделяю оптимизм представителя Франции, сказавшего, что получение заключения Суда не за-

медлит работы Совета, а если замедлит, то незначительно.

Тем не менее в настоящее время мы озабочены тем, что четыре недели тому назад был поднят вопрос о компетенции Совета Безопасности. Я отлично помню слова Председателя, что, в случае если кто-либо из представителей пожелает выяснить этот вопрос, он должен представить об этом свое предложение⁶. Поэтому австралийскую делегацию удивляет то, что потребовалось четыре недели после того, как началось обсуждение этого вопроса, до того как была предложена определенная резолюция. Я задаю себе вопрос, какая реальная цель такой резолюции? Какими соображениями она вызывается?

Я надеюсь, что мотивом не является желание помешать или затормозить работу Совета, особенно ввиду того что вчера было внесено предложение о рассмотрении проекта резолюции Бельгии раньше всех других представленных Совету проектов резолюций. Конечно, никто не будет оспаривать, что этот вопрос находится в стадии рассмотрения (sub judice), так как он обсуждается Советом, но Совет не может предпринять никаких действий и прийти к какому-либо решению. По крайней мере создается такое впечатление.

Если бы этот вопрос был чисто юридическим и узко техническим вопросом, австралийская делегация поддержала бы такую резолюцию. Но это не чисто юридический вопрос, так как он имеет очень серьезное политическое значение и касается безопасности всего мира. Во всех случаях, с которыми приходилось иметь дело Совету, возбуждался вопрос о его юрисдикции или компетенции. Этот вопрос был поднят в связи с иранским делом. Он был поднят в связи с обсуждением отношений с Испанией Франко когда сам нидерландский представитель г-н ван-Клеффенс заявил, — если мне не изменяет память, — что по его мнению, ввиду пункта 7 статьи 2 Устава, возникает большое сомнение в правомочности Совета принять какие-либо меры. И именно он, а не кто иной, предложил тогда, что прежде всего мы должны запросить Суд, правомочен ли Совет выносить какое-либо решение. Этот вопрос поднимался несколько раз.

С разрешения Председателя, я хотел бы процитировать следующую краткую выдержку из комментариев Гудрича и Гамбро⁷ по пункту 7 статьи 2 Устава.

«Другим, тесно связанным с уже рассмотренными вопросами, является вопрос о том, кто должен решать, входит ли по существу разбираемый вопрос во внутреннюю компетенцию того или иного государства. На основании устава Лиги Наций этот вопрос имел право решать ее Совет. Постановления принятые в Думбартон-Оксе, не содержат такого ясного ответа. В Сан-Франциско некоторые делегации предлагали передавать этот вопрос в Международный Суд. Это предложение было отклонено, так как иначе это означало бы признание за решениями Суда обяза-

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, № 68, 172-е заседание.

⁷ См. The Charter of United Nations Commentary and Documents by Leland M. Goodrich and Edward Hambro, published by the World Peace Foundation Boston 1946.

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год, № 74, 181-е заседание.

тельной силы, с чем некоторые государства не соглашались. В конце концов было решено не вводить никакого специального положения, исходя из предположения, что этот пункт будет толковаться, так же как и другие части Устава, соответствующими органами и самими членами Организации»

Хотя резолюция от 1 августа⁸ не содержит никаких указаний на статьи 39 и 40 Устава, но вполне ясно, что индонезийский вопрос был поставлен перед Советом на основании главы VII Устава, как вполне ясно и то, что на основании статьи 40 были предприняты шаги в смысле принятия временных мер или решений

Не так давно⁹ в своей речи представитель Соединенных Штатов согласился с этим. Он даже заявил, что, если спорящие стороны не выполняют решения от 1 августа 1947 г., Совет должен будет решить, какие меры потребуются в дальнейшем, причем сказал, что такие меры могут быть лишь принудительного характера. По истечении почти четырех недель не было предпринято никаких шагов по выполнению второй части принятого решения, в которой обеим сторонам предлагалось разрешить этот спор путем арбитража или иными мирными средствами

Поэтому совершенно ясно, что Совет вполне компетентен предпринять в данный момент дальнейшие шаги на основании главы VII, а из этого само собой вытекает, что данный вопрос не входит во внутреннюю компетенцию государств, о которой говорится в пункте 7 статьи 2

Здесь возникает следующий практический вопрос: как в данном случае использовать консультативное заключение. Будет ли оно считаться и в будущем обязательным для Совета Безопасности? Будет ли оно обязательным для Совета Безопасности даже сейчас? В каждом случае, с которым нам приходится иметь дело, факты и обстоятельства отличаются друг от друга. По нашему мнению, получение такого заключения Суда не было бы даже полезным прецедентом

Как я уже сказал, в каждом случае, с которым приходилось иметь дело Совету, поднимался этот вопрос о компетенции или юрисдикции Совета. Если мы решим, что прежде чем предпринять какие-либо шаги мы каждый раз должны будем обращаться к Международному Суду, в результате мы никогда не сможем принять никакого решения

Поэтому в данном случае, на основании вышеизложенных соображений, австралийская делегация не сможет голосовать за рассматриваемый Советом проект резолюции

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*
Прежде чем высказаться по существу проекта резолюции Бельгии, я хотел бы получить пояснения относительно его смысла

Насколько я понимаю, принятые нами вчера резолюции будут проводиться в жизнь даже в том случае, если мы примем и эту резолюцию. Другими словами, насколько я понимаю, нельзя утверждать, что если данный вопрос теперь будет

передан в Международный Суд, то Совет должен будет не предпринимать по нему никаких решений. Если бы принятие этой резолюции действительно означало, что Совет должен будет прекратить всякого рода действия в связи с данным вопросом, я безусловно буду голосовать против нее. Однако я убежден, что это не так.¹ Мы не ждем от Суда какого-либо решения, но лишь хотим получить его консультативное заключение. В то время как это заключение будет вырабатываться Судом, Совет имеет полное право проводить в жизнь принятые им резолюции по индонезийскому вопросу или принимать новые резолюции. Если мое понимание ошибочно, я надеюсь, что Председатель на это укажет

Что касается существа этого проекта резолюции, то, во-первых, я хотел бы отметить, что подходящий момент для принятия такой резолюции уже упущен. Во-вторых, я не вижу, какую пользу принесла бы эта резолюция. Хотя вопрос о компетенции Совета возникал много раз в связи с обсуждаемыми вопросами, но ни в одном случае Совет не доходил до того, чтобы обращаться к Международному Суду за его советом или заключением. В случае принятия этой резолюции это будет первый случай, когда Совет обратится за таким заключением. По моему мнению такой шаг можно назвать прыжком в неизвестность. Мне кажется, что такое молодое учреждение, как Совет Безопасности, должно быть очень осторожным и должно воздерживаться от такого прыжка в неизвестность

Представленное Совету юридическое заключение может оказаться для него очень тесной смирительной рубашкой. После того как оно будет нам представлено, вряд ли мы сможем его игнорировать. Юридически такое заключение не является для нас обязательным, с моральной же точки зрения было бы чрезвычайно печально, если бы Совет игнорировал это заключение. Надев на себя такую смирительную рубашку, мы почувствовали бы себя связанными в тех случаях, когда нам пришлось бы разрешать быстро меняющиеся мировые проблемы. Поэтому, с точки зрения интересов Совета Безопасности, как международного учреждения, я настоятельно прошу не делать этого шага

Каков бы ни был результат голосования, для нас он может создать затруднения. Было бы лучше, если бы представитель Бельгии снял свой проект резолюции. Я не знаю, позволяют ли правила процедуры Совета принять предложение об отсрочке принятия этой резолюции на неопределенное время. Если это допустимо, я мог бы внести такое предложение

В одном из своих предыдущих выступлений¹⁰ я как-то сказал, что если будут настаивать на решении вопроса о сфере компетенции Совета, то я предпочел бы получить консультативное заключение Международного Суда, но с самого начала наших прений я надеялся, что мы не обострим их до такой степени. Поэтому, и прежде всего ради интересов этого учреждения, которое, как мы надеемся, окажется эффективным орудием в деле защиты мира и безопасности, я на-

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72, 178-е заседание

⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 181-е заседание

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 79, 187-е заседание

стоятельно прошу не ставить на голосование этого проекта резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В ответ на замечание китайского представителя об отсрочке голосования резолюции я приведу пункт 5 правила 33 наших правил процедуры, гласящий следующее «Отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время» Выражение «на неопределенное время» относится ко всему вопросу в целом, а не к относящемуся к нему предложению Я не думаю, что в наших правилах процедуры есть какое-либо правило, касающееся отсрочки голосования того или другого предложения на неопределенное время И, разумеется, вышеприведенное правило не относится к данному случаю

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Как один из тех членов Совета, которые во все время этих прений были до некоторой степени смущены высказанными сомнениями относительно компетенции Совета в данном вопросе, я приветствую проект резолюции, представленный бельгийским представителем

Я хотел бы рассеять некоторые из опасений, высказанных моими австралийским и китайским коллегами Прежде всего я не думаю, чтобы обращение к Международному Суду за консультативным заключением могло бы помешать или затормозить проведение в жизнь резолюций, уже принятых Советом Я полагаю, что это совершенно ясно Я не думаю, чтобы за представлением этого проекта резолюции скрывались какие-либо злостные мотивы Точно так же я не допускаю мысли, чтобы за этим скрывалось какое-либо намерение нанести вред Совету Безопасности

Сам представитель Австралии заявил, что и прежде было несколько случаев, когда у некоторых членов Совета возникали сомнения относительно компетенции Совета Безопасности Мне кажется, что очень важно попытаться выяснить этот пункт и узнать, какова должна быть наша позиция по этому весьма трудному вопросу Полковник Ходжсон справедливо заявил, что каждый случай должен рассматриваться по существу, но если мы натолкнемся на какой-либо трудный и сомнительный случай и получим по нему заключение Международного Суда, это может помочь нам со временем составить сборник правил или руководящих положений, которые дадут нам возможность правильно судить о том, компетентен ли Совет в том или ином случае

В речи австралийского представителя имеется еще другой пункт, о котором я хотел бы упомянуть Он цитировал комментарии Гудрича и Гамбро по поводу Устава, и я хотел бы продолжить эту цитату и прочесть ее немного дальше Я начну с того места, где он остановился, и прочту следующую фразу «Разумеется, не исключена та возможность, что вопрос» — т е вопрос о компетенции — «будет направлен в Международный Суд или на основании соглашения сторон или по постановлению какого-либо органа Объединенных Наций» Повидимому, это совершенно ясно Я не совсем могу понять нежелания попытаться осветить этот вопрос компетенции

По выражению моего китайского коллеги, этот проект резолюции является «прыжком в неизвестность» Я придерживаюсь совершенно иного мнения Я считаю, что это попытка выйти из мрака неизвестности, в котором по крайней мере я сам нахожусь, и надеюсь, что в данном случае Совет Безопасности постарается получить заключение Международного Суда Я не вижу решительно никаких оснований против этого Повидимому создается какое-то парадоксальное положение, так как Совет не боится принять меры по данному вопросу, несмотря на то, что ряд его членов испытывает значительные сомнения по поводу его компетенции Однако теперь некоторые члены Совета, очевидно, боятся запросить заключение Международного Суда по этому вопросу, который, я считаю, мы должны разрешить Мне кажется, что в данном случае мы должны получить заключение Международного Суда, так как в нем, быть может, будут содержаться взгляды, могущие послужить нам руководством на будущее

Г-н ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*) Как представитель одного из двух государств, возбудивших в Совете Безопасности индонезийский вопрос для принятия по нему необходимых мер, быть может, мне будет позволено высказать наши взгляды по поводу бельгийского проекта резолюции и высказать наше в общем глубокое разочарование по поводу того, как разбирается этот вопрос в Совете

Резолюция от 1 августа была встречена во всем мире с радостью и надеждой как признак того, что Совет сознает свои полномочия и решил использовать их для предотвращения нарушений международного мира Но, кажется, страны мира начали радоваться слишком рано, так как, повидимому, нидерландское правительство в настоящий момент убедило Совет принять его точку зрения и тем самым парализовало способность Совета к действию Именно в этом смысле будут истолкованы странами мира, а в особенности странами, находящимися на огромном азиатском материке, принятые вчера Советом резолюции После затянувшихся прений, продолжавшихся больше четырех недель, в течение которых государство-агрессор и его сторонники пользовались всеми средствами для замедления разбора дела и для предотвращения принятия мер, в настоящее время Совет согласился с идеей о консультском расследовании, каковая является идеей самого нидерландского правительства по разрешению данного вопроса

Члены Совета вероятно помнят, что в одном из своих предыдущих выступлений¹¹ представитель нидерландского правительства назвал себя ответчиком или обвиняемым в этом деле После четырехнедельного рассмотрения этого вопроса Совет повидимому готов удовлетворить требования обвиняемого относительно того, каким образом следует разбирать его дело

Какое значение имеют все принятые вчера Советом резолюции с точки зрения компетенции Совета по разрешению ситуации в Индонезии, где в настоящее время происходит определен-

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год X, 67, 171-е заседание

ная агрессия? Ясно, что эти резолюции вызывают сомнения в полномочиях Совета и сводят на нет все шаги, предпринятые Советом в отношении ситуации в Индонезии

Если будет принята предложенная бельгийским представителем резолюция о передаче индонезийского вопроса Международному Суду, это явится признанием перед всем миром, что Совет еще до сих пор блуждает в темноте и что предпринятые им до сих пор шаги, включая и резолюцию от 1 августа, были сделаны им под сомнением и без уверенности в том, что он компетентен в этом вопросе. Теперь дело Совета решить, рассчитана ли принятая после четырехнедельных прений подобная резолюция на то, чтобы повысить его авторитет и престиж.

Кроме того, уверен ли Совет, что характер индонезийского вопроса вызывает необходимость обращения к Международному Суду? Имеет ли этот вопрос юридический характер? Если имеет, то не теряет ли он свое юридическое значение из-за связанных с ним политических и моральных проблем огромного значения? Такие расовые, национальные и колониальные конфликты затрагивают самые основы современного общества, и безусловно их нельзя разрешать слишком формально юридически. Уже если необходимо обращаться к какому-либо судебному учреждению или вообще к какому-либо суду, то не следует ли такое обращение формулировать несколько иначе?

Вместо того чтобы обращаться к Суду за заключением относительно компетенции Совета Безопасности, не лучше было бы его запросить, можно ли допускать расстрелы, поджоги и всеобщее уничтожение жизни и имущества, подобно происходящим в настоящее время в Индонезии, оправдывается ли морально применение силы для продолжения политики порабощения людей и политического господства над ними, справедливо ли, что сильная и хорошо вооруженная страна нападает на незащищенный народ?

Ввиду того что Совет уже обсуждал индонезийский вопрос в течение последних нескольких недель и в связи с этим предпринял некоторые шаги, я считаю, что, если Совет обратится теперь в Международный Суд за получением консультативного заключения о своей компетенции в данном вопросе, он тем самым поставит себя в смешное положение. Даже после того как будет получено такое консультативное заключение, Совет все же принужден будет решить, в какой степени он будет им связан. Таким образом видно, что бельгийский проект резолюции не очень далеко ведет нас по пути устранения наших затруднений.

Теперь, когда считается морально недопустимым, чтобы какая-либо страна силой удерживала и эксплуатировала другую страну, нет ничего неестественного в том, что колониальные страны считают своей обязанностью поддерживать друг друга. Судя по решению, принятому Советом по данному вопросу, общественное мнение придет к заключению, что выигравшей стороной оказались колониальные державы, владеющие поработанным населением, принадлежащим к другим расам. Но какой ценой? Можно опасаться, что прямым последствием такого решения Совета будет

усиление антагонизма и дальнейшие конфликты между отдельными расами и материками, т. е. как раз те самые последствия, которых мы надеялись избежать, когда учреждали и укрепляли Организацию Объединенных Наций.

Конечно, несколько успокаивающим признаком в этом печальном положении является то, что внесенная СССР к австралийско-китайской резолюции поправка, в которой предлагалось учредить комиссию Совета для наблюдения за выполнением решения от 1 августа, собрала семь голосов в свою пользу и была отклонена лишь из-за вето, наложенного Францией¹². Это является успокаивающим признаком потому, что указывает на то, что большинство членов Совета склонно к принятию определенных мер, по крайней мере в области одного из аспектов индонезийского вопроса. Однако воля большинства испытала крушение, как сказал Председатель, из-за применения французской делегацией права вето.

Мотивы, побудившие в данном случае Францию наложить вето, понятны для всех нас. Возможно, что, защищая позицию нидерландского правительства, Франция руководствовалась тем, что и в ее собственных колониях может случиться то же самое. Но какие бы мотивы ею ни руководили, нужно сожалеть, что страна, так много содействовавшая развитию нашей идеи о человеческой свободе, в настоящее время помогает тормозить наступление этой свободы в Юго-Восточной Азии.

Я хотел бы коснуться еще одной стороны этого вопроса. Я уже сказал, что с индонезийским вопросом связаны соображения высокой морали и что этот вопрос нельзя рассматривать с чисто юридической точки зрения, и поэтому единственным в мире компетентным органом по разрешению его является Совет Безопасности. Принятие бельгийской резолюции будет равносильно отречению Совета от своих обязанностей и добровольным отказом от своей огромной политической и моральной ответственности и от своих несомненных прав и полномочий.

В случае, подобном настоящему, когда международному миру угрожает опасность, мы не можем допустить, чтобы полномочия и правомочность Совета ставились под сомнение. Прежде чем Совет согласится на какой-либо такой отказ от своих обязанностей, позвольте напомнить ему об одном или двух аналогичных случаях. Так члены Лиги Наций, руководимые близорукими соображениями оппортунизма и желанием избежать неприятных ситуаций, закрыли глаза на действия Японии, когда та начала свою необъявленную войну против Китая в начале перерыва между двумя войнами. Ободренная успехами Японии и ее пренебрежением к мировому общественному мнению, Италия начала свою авантюру в Эфиопии. Мы все знаем, какой ценой удалось миру впоследствии восстановить уважение к мировому общественному мнению и к мировому правопорядку.

Мы можем лишь молиться, чтобы подобные колебания и патания в настоящее время не привели нас к таким же трагическим последствиям.

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 83, 194-е заседание.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за проект резолюции Бельгии. Однако я хотел бы сказать, что, так как эта резолюция составлена в очень общих выражениях, я считаю необходимым дать краткое пояснение позиции делегации Соединенных Штатов.

Прежде всего мы несколько не сомневаемся в компетенции Совета Безопасности и в его праве отдавать распоряжения о прекращении военных действий — в этом у нас нет никаких сомнений. Но нас беспокоит вопрос о том, имеет ли право Совет Безопасности в данном случае навязать какой-либо определенный метод мирного разрешения конфликта. Однако ввиду того что ряд представителей, из коих некоторые являются постоянными членами Совета, обладающими правом вето, сильно сомневается в правомочности Совета в этом вопросе, делегация Соединенных Штатов по соображениям любезности и учитывая искренность этих сомнений, предпочитает передать весь вопрос Международному Суду для получения от него консультативного заключения вместо того чтобы требовать разбить его на составные части.

Г-н КАП-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) По мнению польской делегации представленный бельгийской делегацией проект резолюции является попыткой создать очень важный прецедент. Если я не ошибаюсь, представитель Австралии говорил, что во время Конференции в Сан-Франциско некоторыми представителями был поднят вопрос о проверке компетенции органов Объединенных Наций, в том числе и Генеральной Ассамблеи, но это было отклонено. Такое же предложение, в котором говорилось, что во всех случаях, когда возникает сомнение в компетенции каких-либо органов, необходимо обращаться за консультативным заключением к Международному Суду, было отклонено большинством голосов в очень ясных выражениях.

Я право не думаю, что мы можем принять бельгийскую резолюцию. Бельгийский представитель ссылаясь на статью 96 Устава. Статья 96 говорит, что Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу. Однако вопрос о компетенции в данном случае не является юридическим вопросом, а скорее политическим, т. е. вопросом, решение по которому может быть принято лишь Советом Безопасности. Если мы рассмотрим все статьи Устава, мы не найдем там ни одной, которая допускала бы обращение к Международному Суду за консультативным заключением о компетенции Совета Безопасности. Поэтому вполне ясно, что намерением авторов Устава было желание устранить всякое замедление в работе Совета из-за обращения к Международному Суду.

Нидерландский представитель ссылаясь на пункт 7 статьи 2 Устава. По моему мнению этот пункт также содержит в своей последней фразе весьма знаменательные слова, а именно «Этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII».

Вопрос о конфликте в Индонезии был поставлен перед Советом на основании статьи 39 главы VII Устава. Поэтому в данном случае вопроса о компетенции даже и нельзя поднимать. Он мог быть поднят в тот момент, когда индонезийский вопрос был включен в повестку дня, однако тогда этот вопрос не поднимался. С самого начала нидерландский представитель считал, что война в Индонезии является лишь внутренним делом Нидерландов. Однако, принимая резолюцию от 1 августа, а также предпринимая свои дальнейшие шаги, Совет Безопасности показал, что он придерживается совершенно иного мнения и считает, что этот вопрос входит в сферу его компетенции и, следовательно, не является внутренним делом Нидерландов.

Я не согласен с представителем Соединенного Королевства, что, если мы запросим консультативное заключение Суда по вопросу о компетенции Совета, это не приостановит наши действия. Совсем наоборот я убежден, что, если мы примем такую резолюцию, это затормозит не только все наши действия и все принятые нами меры по индонезийскому вопросу, но и меры, которые могут быть нами приняты в дальнейшем.

Каждый раз, когда нам предлагается тот или другой проект резолюции, перед его голосованием нидерландский представитель или представитель какой-либо из стран, поддерживающих действия Нидерландов в Индонезии, возбуждали вопрос о компетенции Совета. Принятие этой резолюции будет означать, что каждый раз, когда будет вноситься какой-либо проект резолюции, до принятия какого-либо решения мы должны будем ожидать заключения Международного Суда. На самом деле, с тех пор как мы приняли нашу резолюцию от 1 августа, мы уже ждем три или четыре недели.

Поэтому польский представитель будет голосовать против бельгийского проекта резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем ставить на голосование бельгийский проект резолюции, я поясню позицию, занимаемую сирийской делегацией по отношению к этой резолюции. Сирийская делегация, несколько колебаясь, может выразить свои взгляды по поводу компетенции Совета Безопасности в данном вопросе. Мы несколько не сомневаемся, что Совет Безопасности правомочен рассматривать этот вопрос и принимать такие резолюции, как принятая нами.

Я уже приводил соображения, которыми объясняется такая позиция сирийской делегации¹³. Сирия уже заключила договор о дружбе с Индонезийской Республикой, а Лигаджатское соглашение¹⁴, легшее в основу учреждения этой Республики, не содержит никаких положений, сохраняющих за Нидерландами какую-либо суверенную власть в этой Республике.

В настоящее время правительство Индонезийской Республики пользуется на своей территории всеми прерогативами независимой и суве-

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 67 171-е заседание.

¹⁴ См. The Political Events in the Republic of Indonesia published by the Netherlands Information Bureau, New York.

ренной власти и установило свои сношения с иностранными государствами на том же основании

Что касается сомнения, высказанного сегодня представителем Соединенных Штатов по поводу того, имеет ли Совет право в данном случае предписать спорящим сторонам какой-либо определенный метод из числа указанных в Уставе для мирного улажения конфликта, я хочу сказать, что в данном случае ни обе принятые нами вчера резолюции, ни резолюция от 1 августа 1947 г не содержат никакого указания на какой-либо специальный метод разрешения конфликта. Поэтому я не вижу надобности затрагивать этот вопрос

При всем моем уважении к бельгийскому представителю, я не могу голосовать за его проект резолюции

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Представитель Китая предложил бельгийской делегации снять ее проект резолюции. Я хотел бы в двух словах ответить на это предложение

Наш коллега указал, что заключение, данное Международным Судом, может повести к ограничению свободы действий Совета и заключить его в своего рода «смирительную рубашку»

Этот аргумент не кажется мне убедительным. Лично я не понимаю, почему Совет Безопасности не может подчиняться заключениям юридического порядка, за определенным и формулировкой которых он может обращаться к беспристрастному суду. Совет не может выходить за пределы права, что, между прочим, относится и ко всякому цивилизованному обществу. Вообще, все цивилизованные сгруппированы подчиняются правовым нормам и не называют их «смирительной рубашкой»

Китайский представитель также назвал обращение Совета к Международному Суду «прыжком в неизвестность». Если бы Совет согласился с этим взглядом, то я полагаю, что это было бы не очень лестным мнением о Суде и, во всяком случае, не было бы выражением доверия к беспристрастности и безупречности этого учреждения

В связи с этим я хотел бы заметить, что довольно парадоксально заявлять, что предложение об обращении к Международному Суду может поставить инициатора этого предложения под подозрение в каком-то маневрировании и злых замыслах. Если развить подобный взгляд дальше, то может создаться основание для опасений, что Международный Суд, на который составители Устава возлагали большие надежды, будет обречен остаться в состоянии бездействия и стать бесполезным учреждением

К сожалению, при таких условиях бельгийская делегация не может снять представленный ею Совету проект резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ввиду того что все аргументы исчерпаны, я ставлю бельгийский проект резолюции на голосование

Производится голосование поднятием рук. За резолюцию было подано 4 голоса, против 1, при 6 воздержавшихся. Проект резолюции от-

клоняется, так как за него не подано требуемых семи голосов членов Совета

Голосовали за: Бельгия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Голосовала против: Польша

Воздержались: Австралия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Теперь мы переходим к проекту резолюции Польши, изложенному в документе S/521¹⁵. Желает ли кто-нибудь высказаться по поводу этого проекта резолюции?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Для того чтобы Совет и мы сами могли понять точный смысл этого проекта резолюции, я прошу Председателя разрешить мне задать польскому представителю один вопрос. Я хотел бы это сделать, так как это прольет свет на значительные практические затруднения, с которыми нам приходится считаться на островах Суматре, Яве и Мадуре

Десять дней тому назад разведка донесла нашему военному командованию в северной части о-ва Суматры, что на кладбище, находящемся около места, называемого Панкалан Брандан, было сожжено около четырех тысяч китайцев, которых оставили там без пищи, воды и крова и таким образом поставили в условия верной гибели

Это место находилось вне занимаемой нами территории. Мы решили, однако, спасти этих несчастных людей, хотя знали, что это вероятно вызовет обстрел нас республиканскими войсками, что действительно и случилось

Так вот, мой вопрос сводится к следующему: означает ли представленная нам польская резолюция, что в дальнейшем мы должны воздерживаться от подобных попыток спасения людей? В данном случае вопрос шел ведь о жизни четырех тысяч человек. Я вполне уверен, что польские солдаты, подобно нашим, не воздержались бы от подобной попытки, так как я слишком часто имел случай убедиться в их рыцарском духе

Я хотел бы получить прямой ответ на мой вопрос, после чего я должен буду сделать еще несколько замечаний

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) После выступления на вчерашнем заседании индонезийского представителя я оставил за польской делегацией право представить Совету проект резолюции по вопросу о прекращении военных действий и о предотвращении дальнейших действий со стороны нидерландских войск против Индонезийской Республики

¹⁵ Ниже приводится текст проекта резолюции Документ S/521 25 августа 1947 года [Подлинный текст на английском языке]

Совет Безопасности, принимая во внимание что в настоящее время на территории Индонезийской Республики продолжаются военные операции, напоминает правительству Нидерландов и правительству Индонезийской Республики о своей резолюции от 1 августа 1947 г относительно приказа о прекращении огня и о мирном разрешении их спора, призывает правительство Нидерландов и правительство Индонезийской Республики строго придерживаться рекомендации Совета Безопасности от 1 августа 1947 года

1 августа 1947 г Совет принял резолюцию, в которой призывал обе стороны немедленно прекратить враждебные действия. Все дальнейшие полученные Советом как в официальном, так и в неофициальном порядке сообщения показали, что отданный Советом Безопасности той и другой стороне приказ о прекращении огня не достиг цели и не был выполнен.

Нидерландский представитель привел случай, когда четыре тысячи китайцев были согнаны вместе и подвержены опасности голодной смерти. Я не могу входить в обсуждение того, действительно ли произошел такой случай или нет. Там работает комиссия, от которой мы можем ожидать сообщений в любой момент.

Я вчера сказал, что мы не обвиняем ни правительство Нидерландов, ни правительство Индонезийской Республики в неисполнении приказа о прекращении огня. Мы не знаем, кто нарушил этот приказ, и нам неизвестно, ложится ли за это ответственность на войска Нидерландов или на войска Индонезийской Республики. Что нам известно, это то, что приказ о прекращении огня не был выполнен.

Теперь я приведу несколько фактов, относящихся к недавним инцидентам 13 августа, т. е. спустя двенадцать дней после того как Советом Безопасности была принята первая резолюция по данному вопросу, от представителя United Press из Батавии было получено сообщение следующего содержания: «Из голландских источников сегодня сообщили, что после того как Организация Объединенных Наций отдала приказ о прекращении огня голландские парашютисты, действуя в качестве пехоты, заняли в западной части о-ва Явы важный город Тасикмалайя». В тот же день в индонезийском радиосообщении из Джокьякарты нидерландские войска обвинялись в 202 случаях нарушения перемирия, происшедших после получения приказа о прекращении огня.

В том же самом сообщении United Press, о котором я уже упоминал, сказано: «Корреспондент United Press, совершивший полет над западной частью о-ва Явы, где, согласно вчерашнему сообщению республиканцев, голландские войска обвинялись в нарушении условий перемирия, увидел, что над Тасикмалайей и над Гароетом, находящимся к северо-западу между Тасикмалайей и Бандоенгом, развевался нидерландский флаг». Это доказывает, что спустя двенадцать дней после отдачи приказа о прекращении огня голландские войска заняли еще два города. Я не знаю, была ли произведена эта оккупация также в интересах вымирающего от голода населения или нет.

В тот же день в сообщении республиканского правительства говорилось, что голландские самолеты пролетали над республиканской территорией 101 раз, что республиканские города подверглись восьми атакам с воздуха, что позиции республиканцев обстреливались двадцать один раз наземными батареями и пятнадцать раз артиллерией военных судов, что голландские наземные войска произвели пятнадцать атак, выполнили в двадцати случаях военные задания местного характера и расширили занятую ими территорию в двадцати двух районах. Я не знаю,

не находится ли в одном из этих двадцати двух районов то кладбище, о котором упомянул г-н ван-Клеффенс.

Сообщение Associated Press от 22 августа гласило следующее: «Голландское военное командование сообщило сегодня о четырнадцати стычках с индонезийцами в различных пунктах островов Явы и Суматры и в том числе о «яростной перестрелке» в северной части Суматры, в результате которой 200 индонезийцев были обращены в бегство, оставив на поле сражения много убитых и раненых».

В сообщении от 22 августа из Джокьякарты командование армии Индонезийской Республики обвиняло нидерландские войска в 489 случаях нарушений приказа о прекращении огня, происшедших за период с 5 по 8 августа.

В сообщении United Press от 24 августа говорилось следующее: «Из Индонезийской Республики сообщают, что сегодня ночью на острове Яве происходит снова война в полном разгаре. Город Ампел, находящийся на стратегически важном пути, подвергся сильному обстрелу голландских пехотных и артиллерийских частей. Это был один из трех самых серьезных случаев наступления крупными силами, о которых сообщали индонезийцы. Они сообщили, что голландская пехота, поддержанная артиллерийскими частями, атаковала Патъярагонг, находящийся на северном участке побережья в 26 милях к юго-западу от Семаранга, но была отбита после ожесточенного боя».

В сообщении из Индонезии от того же числа говорилось, что голландские войска захватили деревни Коентьен и Баньярсари в районе Амπεла. Ампел находится в 26 милях к северо-востоку от Джокьякарты и на расстоянии 9 миль от того пункта, где находились голландские войска в тот момент, когда Совет Безопасности отдал свой приказ о прекращении военных действий.

24 августа индонезийцы также сообщили, что аэродром Бугис был захвачен голландскими войсками.

Я полагаю, что те несколько фактов, на которые я указал, являются достаточным доказательством того, что на территории Индонезийской Республики все еще происходит настоящая война. Не входя в существо конфликта между Нидерландами и Индонезийской Республикой или спора о нарушении приказа о прекращении огня, я должен сказать, что польская делегация главным образом заинтересована в том, чтобы, прежде чем начнутся переговоры о мире, был восстановлен полный порядок на этой территории, где все еще происходит война.

В данный момент там продолжают военные действия, и столица Индонезийской Республики находится под серьезной угрозой. Если столица Республики падет и будет создано марионеточное правительство, я думаю, что все принятые нами вчера резолюции не приведут ни к чему.

Принятием представленного польской делегацией проекта резолюции, в котором мы напоминаем обеим спорящим сторонам о резолюции от 1 августа и настаиваем на необходимости строго придерживаться ее положений, мы лишь усилим ранее принятую резолюцию и в то же время ука-

жем, что Совет порицает военные действия на островах Яве и Суматре и не признает выгод, полученных там при посредстве военной силы. Я полагаю, что мы должны принять эту резолюцию, так же как мы приняли и резолюцию от 1 августа.

Я согласен, что представленный польской делегацией проект резолюции не исчерпывающий, к нему можно добавить еще много пунктов. В частности, мы не добавили к нему один пункт, который, по нашему мнению, должен был бы быть добавлен, а именно, пункт об отводе войск и представителей гражданской администрации за ту линию, на которой они находились до начала военных действий. Мы не добавили этого пункта к резолюции, потому что хотели достичь при голосовании возможно большего единодушия. Мы не хотели включать таких пунктов, которые могли бы затруднить принятие этой резолюции.

Этот проект резолюции ни в каком отношении не противоречит мерам, принятым Советом вчера. Я должен сказать, что польская делегация не особенно убеждена в целесообразности принятых вчера резолюций, так как большинство консулов, аккредитованных в Батавии, является представителями стран, которые воздержались от голосования резолюции, содержащей приказ о прекращении военных действий. Однако мы считаем, что, прежде чем эти консулы смогут предпринять какие-либо шаги, Совет должен убедить обе спорящие стороны в необходимости строго придерживаться приказа о прекращении огня.

Я очень признателен нидерландскому представителю за его упоминание о рыцарстве польских солдат. Хорошо известно, что польские солдаты сражались на всех фронтах и на протяжении веков никогда не отказывались сражаться за свободу. Но здесь я должен упомянуть, что никогда еще в нашей истории польских солдат не посылали сражаться за покорение колоний. Мы видели нидерландские войска сражавшимися во время второй мировой войны на многих фронтах и мы восхищаемся их рыцарством, героизмом и любовью к своей стране, но вместе с тем мы очень сожалеем, что ими пользуются в колониальной войне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я надеюсь, что нам не придется посвящать еще одно заседание на обсуждение этого проекта резолюции, постараемся разрешить этот вопрос на текущем заседании. У меня записаны еще два оратора, и я надеюсь, что их выступления будут по возможности кратки.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*)
Нидерландский представитель вкратце коснулся судьбы четырех тысяч китайцев. Это упоминание раскрывает перед нами еще один аспект индонезийской проблемы, по поводу которого я хотел бы сказать несколько слов.

У меня нет никаких сведений, которые бы подтвердили или опровергли указанный г-ном ван-Клеффенсом случай с четырьмя тысячами китайцев. Однако у меня имеются сведения, что некоторое время тому назад, при отступлении из какого-то города, индонезийская армия заставила китайское население этого пункта — всего около трех тысяч человек — отступить вместе с

ней. Из трех тысяч человек, к которым была применена эта принудительная мера, двадцати удалось бежать из под власти индонезийской армии. После их интернирования эти двадцать человек сообщили о своих мучениях. Также были получены сообщения и о других подобных случаях, хотя в них и не было замешано такое большое число лиц.

К моему заявлению я хотел бы добавить следующий факт: за последнее время индонезийские власти, как гражданские, так и военные, отдали строгое распоряжение индонезийским воинским частям оказывать гражданскому населению надлежащую защиту его жизни и имущества. Они также отдали приказ об оказании помощи тем, кто имел несчастье пострадать от войны.

Я хочу воспользоваться возможностью выразить свою особую признательность г-ну Шариру, выразившему сожаление по поводу этого случая, так как я знаю, что он сделал все возможное для предотвращения таких инцидентов в будущем.

Я также хотел бы воспользоваться настоящим случаем, чтобы сказать, что нидерландские власти, как гражданские, так и военные, оказывали надлежащую защиту гражданскому населению, а также делали все возможное для предоставления помощи несчастным жертвам войны.

В течение последних двух или трех недель я получил много телеграмм от моих соотечественников, проживающих в Индонезии. В общем в этих телеграммах выражалась двойкая надежда.

В одних выражалась надежда, что представитель Китая в Совете не будет предубежденно относиться к борьбе Индонезии за свою независимость, а, наоборот, сделает все возможное, чтобы помочь Индонезии добиться свободы.

В других выражалась надежда на то, что я постараюсь помочь им получить возмещение за потерю жизни и имущества и предотвратить в дальнейшем такого рода потери. Фактически, представители китайского населения Индонезии прибыли в Нью-Йорк с целью просить меня помочь им в получении такого возмещения. Я им ответил, что в сферу компетенции Совета не входит защита жизни и имущества населения во всех частях света.

Мое правительство также желает, чтобы я не относился предубежденно к делу борьбы Индонезии за ее независимость, а, напротив, чтобы я употребил все свое влияние, которым я здесь пользуюсь, для содействия Индонезии в ее борьбе за независимость. Вместе с тем, мое правительство пытается обычным дипломатическим путем добиться от местных властей в Индонезии возмещения за потерю жизни и имущества.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик)
Мы все знаем, что в Индонезии продолжают военные действия. На это уже неоднократно обращали внимание представители некоторых стран в Совете Безопасности. На это обратил наше внимание также и представитель Польши, внесший соответствующую резолюцию. Совет Безопасности не может пройти мимо того факта, что, несмотря на принятие решения от 1 августа, военные действия все еще продолжают и решение Совета игнорируется.

Мы все знаем, что, согласно сообщениям, которыми полна американская печать, и не только американская печать (мы можем читать эти сообщения ежедневно в других газетах), голландские войска продолжают наступление в разных направлениях, занимают новые города и территории, принадлежащие Индонезии. Это подтвердил нам представитель правительства Индонезийской Республики. Это фактически подтверждает и представитель Голландии. Представитель Голландии утверждает также, что и голландское командование находит, будто бы индонезийская сторона нарушает это решение. Допустим даже, что индонезийский народ в некоторых местах не в состоянии сдержать своего законного гнева и прибегает к оружию против оккупантов. Но этот факт не только не умаляет значения необходимости принятия Советом Безопасности каких-то мер, которые обеспечили бы выполнение его решения от 1 августа, а скорее, наоборот, подчеркивает необходимость принятия таких мер.

Мы должны были бы заявить полным голосом в ответ на сегодняшнее выступление представителя голландского правительства, что нужно прекратить всякие ссылки на спасение и защиту каких-то людей в Индонезии, так как эти ссылки являются в действительности лишь предлогом, который предназначен для оправдания действий Голландии.

Г-н ван-Клеффенс нам постоянно твердит в Совете Безопасности, что голландские войска спасают каких-то людей. Неизвестно, каких людей спасают голландские войска, но известно лишь то, что под предлогом спасения каких-то людей голландские войска занимают новые города и новые территории.

Я несколько удивлен, почему некоторые представители в Совете Безопасности с таким равнодушием относятся к такого рода заявлениям, как сегодняшнее заявление г-на ван-Клеффенса, которое может конкурировать только с его предыдущими заявлениями. Я считаю, что все те представители в Совете, которые голосовали за решение 1 августа, не могут не голосовать за проект резолюции, который представлен здесь польским представителем, ибо в нем констатируется факт, который никем не может быть опровергнут. Более того, в нем констатируется факт, который подтверждается и представителем Индонезии, и представителем правительства Голландии, и каждым из нас, ибо никто не возражал против утверждения о том, что в Индонезии происходят военные действия. Наличие таких военных действий является фактом даже для тех представителей, которые ссылаются на компетенцию Совета Безопасности и на разного рода другие обстоятельства, неуважительные, несостоятельные, которые не позволяют голосовать за польскую резолюцию просто потому, что в ней констатируются факты. Голосуя за польскую резолюцию, они будут голосовать за прекращение продолжающихся военных действий в Индонезии. Если бы мы не приняли такого решения и не обеспечили бы выполнения первого решения Совета Безопасности от 1 августа, мы тем самым стали бы на такой путь, который привел бы к компрометации первого решения Совета Безопасности от 1 августа. И так его значение сильно

подорвано из-за того, что оно не выполняется или, во всяком случае, полностью не выполняется. Если мы не обеспечим строгого выполнения этого решения, то мы окончательно скомпрометируем свои же собственные действия, которые выразились в принятии решения от 1 августа.

Совет Безопасности, мне кажется, должен позаботиться о том, чтобы не допустить такого явления, не допустить компрометации решения от 1 августа и обеспечить его точное и строгое выполнение обеими сторонами, замешанными в конфликте.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я не собираюсь входить в обсуждение очень пристрастного и одностороннего перечисления приписываемых нам нарушений приказа о прекращении огня, в которых нас обвиняет польский представитель. Я могу только сказать, что истинный характер этих обвинений обнаруживается упоминанием им нидерландских парашютистов, хотя, пожалуй, мы можем сожалеть об этом, но у нас нет парашютистов.

Приказ или предложение о прекращении огня имеет очень мало значения, если республиканские войска и банды мародеров не прекращают своих убийств и разрушений. Я хочу обратить внимание Совета на то, что создается очень трудное положение, когда центральное правительство Республики или командование республиканскими войсками по радио подстрекает население к совершению актов жестокости, саботажа, разрушения и всякого рода подрывной деятельности.

У меня здесь имеется материал, дающий примеры этого, и я охотно представлю его Совету. Среди этого материала имеются и точные тексты радиопередач из Джокьякарты. Сейчас я цитирую из них лишь два. 17 августа республиканский генерал Сутомо сказал: «Сжигайте каждый голландский дом, сжигайте все, голландца можно легко убить, так как он не может быть вечно начеку» и т. п. А 21 августа премьер-министр заявил: «Наша страна будет продолжать делать все, чтобы навредить врагу».

Таких заявлений легко можно привести множество. Они являются самым явным подстрекательством к насилию. По моему мнению ясно, что если такое положение будет продолжаться, то предложение о прекращении огня не будет соблюдаться Республикой не по нашей вине. Если это так, то разумеется мы должны решить, как поступить при создавшемся фактическом положении.

Я полагаю, что если проект резолюции Польши будет принят — причем я абсолютно ничего не имею против этого и сделаю все возможное, чтобы его придерживаться, — принятие его прежде всего и главным образом будет означать, что Совет Безопасности требует от Республики воздерживаться от таких разрушительных актов, на которые я только что указал.

Не предпреляя вопроса о правомочиях Совета, я впредь буду информировать Совет о дальнейших подстрекательствах республиканскими властями к совершению актов, на которые мы жалуемся. Вот каковы факты, а все остальное, я боюсь, является не более, как отвлеченными рассуждениями.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за этот проект резолюции Я полагаю, что никто из членов Совета не сомневается в том, что ни та, ни другая сторона не прекратили огня полностью Я здесь выступаю не в качестве защитника позиции Нидерландов Делегация Соединенных Штатов хочет, чтобы война в Индонезии прекратилась Она хочет, чтобы народ оставили в покое Она также хочет, чтобы разрешение этого вопроса было достигнуто по обоюдному соглашению сторон, т е чтобы оно оказалось прочным

Однако я не могу удержаться, чтобы не сказать, что я был несколько поражен теми аргументами, которые приводились в поддержку этой резолюции Повторяю, я не являюсь здесь защитником нидерландского правительства, но тут придается большое значение тому, что, несмотря на приказ о прекращении огня, нидерландские войска продолжают военные действия и в оправдание заявляют, что это они делают ради защиты населения Такое объяснение слишком легко-весно Нам указывалось на случай с китайцами Я хотел бы знать, почему это случилось с китайцами

Я желаю Индонезийской Республике по возможности всего лучшего и желаю ее населению всякого рода преуспевания, но здесь в Совете мы предполагаем, что военные действия все еще продолжаются Свое предположение мы основываем на газетных сообщениях, полученных из различных источников, причем факты ведь не были опровергнуты Повидимому, нет сомнения, что стрельба продолжается, но со стороны некоторых членов Совета повидимому проявляется очень странное индифферентное отношение к судьбе этих маленьких людей, о которых они говорят, что «не знают, что это за народ»

Что происходит с этим народом в Индонезии? Я бы думал, что исходя из соображений благо-разумия Индонезийская Республика должна бы избегать создания тех условий, которые вынуждают Нидерланды прибегать к военным действиям Я совершенно неудовлетворен тем, что здесь было сказано, по поводу того что жизнь и имущество этих маленьких людей действительно пользуются защитой в районах, оккупированных Индонезийской Республикой Почему три тысячи китайцев были согнаны в концентрационный лагерь, из которого потом бежали двадцать человек, описавших свои мучения? Почему они были заключены в концентрационный лагерь? Почему их не кормили? Почему их угнали из их жилищ? Правда ли, как часто говорил об этом нидерландский представитель, что правительство Индонезийской Республики не имеет власти на своей территории и что банды преступных мародеров грабят население?

Я не жду ответа на эти вопросы и не задаю их с целью возражения против принятия польской резолюции или с той целью, чтобы враждующие стороны отказывались выполнять эту резолюцию Я задаю их лишь потому, что до сих пор никто этого еще не сделал, а кроме того потому, что я заметил, что среди нас наблюдается тенденция к несправедливости в создавшейся обстановке

Некоторые представители говорили о нидерландском правительстве как о виновной стороне, как будто мы представляем собой суд и как будто бы виновность Нидерландов уже доказана Мы стремимся прекратить военные действия в Индонезии и хотим достичь мирного и прочного разрешения спора между народом Индонезии и Нидерландами Однако я не думаю, что справедливо утверждать, что все что делается Нидерландами вызывается злыми мотивами и что население, которое страдает от неспособности индонезийского правительства предоставить ему полицейскую защиту, не имеет значения Мы не знаем, из кого состоит это правительство Повидимому считается, что так как оно находится на территории Индонезийской Республики, то о нем нельзя и говорить, а мы должны лишь говорить о том, что делают там Нидерланды Это несправедливо, и если я об этом говорю, то лишь в виде протеста против несправедливости, допущенной во время наших прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Теперь мы будем голосовать представленный польской делегацией проект резолюции

Производится голосование поднятием рук, и резолюция принимается 10-ю голосами при одном воздержавшемся

Голосовали за Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция

Воздержалась Соединенное Королевство

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы закончили намеченную на сегодняшнее заседание нашу работу, и я считаю, что первая стадия обсуждаемого вопроса определенно пришла к концу

Что касается принятой вчера резолюции¹⁶, в которой говорится, что, в случае если этого потребует обстановка, Совет Безопасности подвергнет данный вопрос дальнейшему рассмотрению, то мы уже учредили наблюдательный орган, который будет представлять Совету Безопасности необходимую информацию Теперь у нас имеется также резолюция относительно действий, которые должны быть предприняты во исполнение резолюции от 1 августа 1947 года Генеральный Секретарь и Председатель Совета Безопасности, так же как и последующие председатели Совета, будут наблюдать за тем, чтобы эти резолюции выполнялись В случае возникновения необходимости, каждый член Совета Безопасности может потребовать созыва заседания по этому вопросу и индонезийский вопрос будет оставаться на повестке дня в ожидании дальнейших событий

Г-н ШАРИР (Индонезийская Республика) (*говорит по-английски*) Прежде всего от имени Индонезийской Республики ее делегация желает поблагодарить Совет Безопасности за его труды в связи с индонезийским вопросом в течение последних недель

Индонезийская делегация еще раз повторяет заверение своего правительства о его готовности выполнять все обязательства, налагаемые на Ин-

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 83, 194-е заседание

донезийскую Республику двумя резолюциями, принятыми вчера Советом Безопасности

Что касается резолюции о назначении комиссии для представления докладов о положении в Индонезийской Республике и о результатах наблюдения за выполнением приказа о прекращении огня, а также об условиях, существующих в районах как находящихся под военной оккупацией, так и в районах из которых оккупационные силы могут быть уведены по соглашению сторон¹⁷, индонезийская делегация обещает, что правительство Индонезийской Республики предоставит членам Комиссии Совета Безопасности все возможности, необходимые для эффективного выполнения ее миссии

Поскольку вопрос, касается второй резолюции¹⁸, индонезийская делегация принимает услуги Совета Безопасности и просит его помочь разрешению спора между Индонезийской Республикой и нидерландским правительством через посредство комитета Совета Безопасности, состоящего из трех членов Совета, из коих каждая сторона избирает по одному, а третий намечается двумя избранными членами комитета Индонезийская делегация надеется, что работа этого комитета приведет к желательному арбитражу

Как только консультации с республиканским правительством в Джокьякарте будут закончены, индонезийская делегация объявит имя члена Совета Безопасности, которого Индонезийская Республика изберет своим представителем

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я не так счастлив как представитель Индонезийской Республики, в том смысле, что у меня нет никакого определенного сообщения или заявления, которое я бы сделал Совету в данный момент по вопросу о выполнении принятых здесь резолюций Однако этот вопрос в настоящее время рассматривается в Гааге, и я абсолютно уверен, что мое правительство всячески постарается, чтобы его отношение к этому вопросу стало известно возможно скорее Пока что я могу сказать, что все население Нидерландов, независимо от того, компетентен ли Совет в данном вопросе или нет, будет радо, если наши прения и принятые вчера резолюции приведут к дружественному разрешению этого очень сложного вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) От имени Совета я выражаю благодарность обеим сторонам за их готовность считаться с резолюциями Совета

339. Повестна дня последующих заседаний

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Сегодня днем Совет соберется для обсуждения египетского вопроса Завтра днем будет заседание, на котором будут обсуждаться следующих два вопроса резолюция Генеральной Ассамблеи относительно статьи 27 Устава и доклад Коми-

тета экспертов о процедуре приема новых членов в Организацию

Заседание закрывается в 1 ч 45 м дня

СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 26 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия)

Присутствовали представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

340 Предварительная повестна дня (документ S/523)

1 Утверждение повестки дня

2 Египетский вопрос

а) Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря (документ S/410)¹

341 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

342. Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает место за столом Совета

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) В целях облегчения работы Совета я хочу сказать в данный момент, что я с удовольствием принимаю предложенную китайской делегацией² поправку и желаю, чтобы она была включена в наш проект резолюции Это такого рода поправка, которая может быть легко принята обеими сторонами и она действительно дополняет наше предложение, подчеркивая готовность сторон достичь соглашения Все, что мы хотим, это создать контакт между сторонами, сказавши им, что мы верим, что они способны разрешить свои разногласия средствами по своему выбору, в то время как мы будем продолжать внимательно следить за дальнейшим ходом событий Разрешите мне добавить к этому, что, по нашему мнению, это наилучший подход к вопросу он вполне соответствует Уставу и имеет наибольшие шансы на достижение благоприятных результатов

Что касается предложения сэра Александра Кадогана, которое было внесено бельгийским

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 82, 193-е заседание, документ S/513

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 82, 193-е заседание, документ S/514

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 59

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80